

Нин Вэйфэн, пребывавший в состоянии такой неги, что был готов провалиться в сон, всё же не поддался дреме, сохраняя бдительность. Внезапно он почувствовал, как нечто проникает ему в ухо, словно пытаясь напрямую соединиться с нейронами его мозга...

Нин Вэйфэн: ...

Неужели он наткнулся на свирепого мозгового паразита?

Нин Вэйфэн упорно сопротивлялся.

В прошлой жизни ему доводилось сталкиваться со многими странными и жуткими вещами, он даже бывал заражен паразитами, поэтому страха не испытал и быстро взял себя в руки.

В подобной ситуации решающим фактором была не физическая сила, а битва воли.

А воля Нин Вэйфэна, закаленная годами скитаний по космосу и бесчисленными сражениями на передовой в качестве наемника, была невероятно крепкой.

Правда, сейчас полем боя служил его собственный мозг, и боль была невыносимой. Но Нин Вэйфэн лучше позволил бы превратить свой мозг в кашу, чем отступил хоть на шаг... Кто знает, что может случиться и не пострадают ли его близкие.

Эх! В прошлой жизни он не погиб на чужбине среди опасных звезд, неужели сегодня его душа вернется к истокам здесь, на Земле?

В темноте, испытывая адскую боль в голове, Нин Вэйфэн начал терять чувства, из семи отверстий его лица сочилась кровь. Он не видел, как крошечный камешек внезапно вылетел из его рюкзака, излучая мягкий и теплый золотистый свет. Озарив темные недра земли, свет медленно окутал Нин Вэйфэна, притупляя его страдания.

Это был Камень Возврата к Пустоте, который Нин Вэйфэн ранее отбросил!

В золотом сиянии из камня извился маленький фиолетовый дракон. Он плотно обвился вокруг семицветного цветка феникса, с силой сдавив его. Семицветный цветок тут же увял, его лепестки и листья сжались, задрожав, словно в лихорадке.

Увеличившийся в размерах фиолетовый дракон стремительно и яростно ворвался в межбровье Нин Вэйфэна. Спустя некоторое время Нин Вэйфэн, погруженный в молочно-белую жидкость, расслабил брови, выражение его лица стало безмятежным, а дыхание — легким и размеренным, словно у спящего эльфа...

Излучающий золотой свет Камень Возврата к Пустоте по-прежнему парил над его головой,

словно верный страж.

...

Тем временем, за семьдесят тысяч световых лет отсюда... в верхней части Персеева рукава Млечного Пути, в звездном секторе Цзывэй, принадлежащем Империи Дасин.

Материнская планета Цзывэй в центре сектора дала жизнь бесчисленным существам, но при этом сохранила прекрасную экологию, и сейчас на ней проживали миллиарды подданных империи.

Время шло, но не разрушило былого величия. Империя Дасин всегда использовала самые передовые технологии, чтобы бережно сохранять всё, что олицетворяло наследие цивилизации. Все крупные города, включая столицу Тяньцзин, сохранили облик эпохи расцвета, что привлекало толпы межзвездных туристов.

Внутри Тяньцзина древний императорский город по-прежнему дышал жизнью. Там проживала династия Му, правящая империей уже более тысячи трехсот лет. Это была таинственная зона, закрытая для туристов, и ради безопасности даже видеоматериалы оттуда были редкостью.

Столь же закрытым был и Дворец Сяояо в горах Сицю.

Это была резиденция, построенная императором Чанчунем — человеком, который тысячу лет назад включил половину этой планеты в состав империи и вошел в историю как Великий Император и великий романтик — для своей возлюбленной императрицы Вэй.

Позже резиденция перешла к князю Чу, Му Цы.

Князь Чу Му Цы был воспитан лично императором Чанчунем. Унаследовав волю государя, он расширил границы Дасин до пределов всей планеты, заложив фундамент тысячелетнего развития империи. Потомки почитали его как мудрого правителя, чье сияние озарило Дасин. Говорят, что князь Чу и его глубоко любимый супруг, князь Бэйхай Мэй Жун, скончались в этой самой резиденции, окруженные почетом.

Конечно, в народных легендах поговаривали, что они практиковали в горах Сицю, достигли Дао и вознеслись на небеса.

...

Прошла тысяча лет. Ныне Дворец Сяояо в горах Сицю — частное владение второго принца.

Второго принца Му Ина называли самым похожим на императора Чанчуня по внешности,

характеру и манере вести дела за последнюю тысячу лет. Ожидалось, что в будущем он приведет Дасин к новому расцвету, и слава империи вновь озарит звездные реки.

...

Горы Сицю, Обсерватория.

На вершине самой высокой горы была построена высокая обсерватория. Легенда гласила, что ее воздвиг тот самый князь Чу, чтобы радовать своего супруга, и это было их любимое место для наблюдения за звездами.

Сегодня это место чаще всего занимал Му Ин.

...

Му Ин, стоявший в центре обсерватории, обладал утонченными, словно нарисованными чертами лица, но на его невероятно красивом лице навеки застыло ледяное выражение. Его холодный взгляд, подобный бездне в центре галактики, был безжалостным и подавляющим — никто не осмеливался встретиться с ним глазами.

В этот миг по его ледяному лицу пробежала тень боли, серые брови слегка нахмурились, и он косо взглянул на свое плечо.

На его плече было родимое пятно в форме следа от укуса, которое часто вызывало фантомную боль, словно его кто-то сильно укусил. Но в этот раз боль была особенно острой, она мгновенно разлилась до самого сердца.

Казалось, само сердце разрывается на части...

Эту необъяснимую боль не мог вынести даже волевой Му Ин, и облегчить ее было невозможно. Она словно исходила из самых глубин души, вызывая приступ неконтролируемой паники — будто нечто самое дорогое вот-вот будет уничтожено.

Однако Му Ин быстро взял себя в руки.

Интеллектуальный чип за ухом сигнализировал о десятках пропущенных вызовов, но Му Ин проигнорировал их. Превозмогая боль, он вернулся к работе, которую прервал лишь на мгновение — с помощью колоссальной ментальной энергии он управлял сложными технологиями, превращая купол обсерватории в глубокий бесконечный космос, усеянный яркими галактиками и сияющими туманностями.

Му Ин, облаченный в белые одежды, с распущенными белыми волосами, стоял, подобно

божеству, на виртуальном небесном теле в центре обсерватории, равнодушно взирая на маленький шарик под своими ногами.

Каждую секунду виртуальное тело под ногами Му Ина менялось, менялось и звездное небо вокруг, и самые яркие звезды, видимые невооруженным глазом, загорались одна за другой.

Если бы здесь оказался кто-то еще, он был бы потрясен этим грандиозным зрелищем, которое казалось куда более реальным и прекрасным, чем вид с поверхности земли.

Но в глазах Му Ина не было ни капли волнения. Он не восхищался красотой, позволяя сиянию звездных рек отражаться в его прекрасных, глубоких, но вечно холодных глазах.

Му Ин потратил немало сил, покоряя звездные системы и уничтожая цивилизации, чтобы собрать эту точнейшую и подробнейшую карту Млечного Пути. И нужна она была вовсе не для любования.

Двенадцать пожелтевших от времени карт, нарисованных от руки на пергаменте, были запечатаны в тонкие кристаллы и парили вокруг Му Ина... на них были изображены двенадцать созвездий, которые можно увидеть только с Земли.

Каждое изменение на карте Млечного Пути и каждая зажженная звезда сопоставлялись с узорами созвездий на двенадцати древних картах...

Бесчисленные смены положений звезд, вспышки, сравнения... снова и снова...

Со стороны это выглядело красиво, но на деле было невероятно скучно. Однако Му Ин, не произнося ни слова и не двигаясь, занимался этим уже больше десяти дней.

...

В тот самый момент, когда мозг Нин Вэйфэна на Земле был атакован и стал полем боя, Му Ин за миллиарды световых лет от него вновь ощутил, как боль от родимого пятна на плече пронзила его душу, заставляя дрожать от страданий и паники...

Нет...

Не смей причинять ему вред!

Двенадцать карт выпали из-под контроля и упали на пол.

Му Ин не обратил внимания на эти бесценные древности. Вместе с болью, сотрясавшей его

душу, пришло безумное, странное и яростное желание: Сделать что-нибудь, найти его! Защитить его!

Менталитет Му Ина резко возрос. Поддавшись интуиции, он закрыл глаза, пропуская множество параметров и пересекая тысячи звездных систем, выбрал внешний край рукава Ориона и начал сверку.

Скорость росла, карты мелькали одна за другой, сравнение... снова изменение, снова сравнение...

Его полы одежды и белые волосы развевались без ветра, подобно клубящимся облакам, постепенно превращаясь в шторм. Рукава издавали хлопающие звуки... Укрепленный купол обсерватории, считавшийся самым прочным строением империи Дасин, не выдерживал яростного ментального поля Му Ина — он дрожал, как при землетрясении, искажался... и начал рушиться...

Но обломки, не успев коснуться ментального поля, отлетали в сторону.

Ремонтные роботы бросились на помощь, работая на пределе возможностей, чтобы удержать конструкцию... Когда под ногами Му Ина оказалась ярко сияющая звезда, он внезапно открыл глаза, и в его темных, как бездна, зрачках отразился свет далеких звезд...

Небесное тело под его ногами вращалось, и двенадцать созвездий одно за другим вспыхивали в его глазах.

Стрелец... Козерог... Водолей...

Они один в один совпадали с двенадцатью пожелтевшими картами, отпечатанными в его мозгу.

Интеллектуальная система управления Второго экспедиционного флота, связанная с чипом Му Ина, отозвалась мелодичным, но деловитым женским голосом: Совпадение 99%, координаты зафиксированы!

Загрузить карту, заблокировать координаты. Голос Му Ина был низким, тонкие красивые губы произнесли эти слова холоднее, чем искусственный интеллект, отчего казалось, будто вокруг стало морозно.

Центральный компьютер немедленно начал выполнение задачи.

Му Ин опустил взгляд. Двенадцать пожелтевших карт, повинувшись его воле, поднялись с пола и послушно легли ему в руки. Му Ин нежно погладил одну из них, на защитном кристалле которой появилась трещина, и мгновенно восстановил повреждение.

Затем он медленно перевернул карту...

На обратной стороне был набросок портрета человека. Из-за глубокой древности чернила потускнели, но все еще можно было различить стройного и миловидного юношу: изогнутые глаза-фениксы, приподнятые уголки губ, а между алыми губами виднелись два крошечных острых клыка, складывающихся в счастливую, чуть наивную улыбку.

Ниже размашистым, дерзким почерком была выведена строка:

— Снова видел во сне твою улыбку, А-Тан!

Подпись: Му Чунь — личное имя императора Чанчуня.

На лице Му Ина, которое годами оставалось невозмутимым, вновь залегли складки, а в глубине его ледяных глаз промелькнула невыносимая боль...

А-Тан?

Кто ты?

Тот человек, который с самого детства преследовал его в снах, но чье лицо он никак не мог разглядеть, тот, кого он хотел запечатлеть в душе, но никак не мог вспомнить... Му Ин знал: это тот самый юноша, которого нарисовал император Чанчунь на обороте этих двенадцати карт, пропитав их своей любовью.

— Императрица Вэй, Вэй Итан, легендарная фигура, умершая тысячу лет назад.

Двенадцать выражений лица: радость, печаль, скорбь, веселье, смех, гнев, кокетство, задумчивость, слезы, сон, счастье и то самое, полное неги после близости... Живой и подвижный образ, словно человек был еще жив — или, по крайней мере, жил в сердце того, кто писал портрет.

Эти двенадцать выражений могли легко пробудить чувства в Му Ине, который с рождения был подобен льду.

Развитие духовных искусств заставило людей поверить в существование души, но Му Ину было всё равно, является ли он реинкарнацией императора Чанчуня. Он знал лишь одно — он хочет найти этого человека.

Он обязательно должен найти его!!

А-Тан!

Где же ты?

6. Отплытие! Новая цель Му Ина

— Координаты зафиксированы, маршрут прокладывается... — центральный компьютер передал данные карт на флагман Второго экспедиционного флота, которым командовал Му Ин.

Лицо Му Ина вновь стало холодным. Он связался с командным центром и отдал краткий, не терпящий возражений приказ всему флоту: Через 30 минут выступить!

Все подчиненные немедленно получили уведомление и побросали свои дела. Даже те, кто был «в процессе», поспешно натягивали штаны и мчались к своим звездолетам...

Это вызвало легкую панику в империи, так как день был особенным, и второй принц не должен был поднимать армию — кто знает, что может выкинуть этот человек, которого не мог усмирить даже сам император? Холодный, безжалостный и решительный принц — никто не знал, чего от него ожидать.

Те, у кого были свои тайны, начали лихорадочно вспоминать, не оставили ли они где-нибудь следов? Если их поймает император, это будет неприятно, но если они попадутся в руки второму принцу, который не знал пощады, — живыми им не уйти.

Му Яо, как только получил приказ о всеобщей мобилизации, даже не успел сменить парадную мантию. С выражением беспомощности на волевом лице он помчался к обсерватории.

Будучи товарищем Му Ина по играм с самого детства и его правой рукой, Му Яо все же не решался приближаться к нему слишком близко. Остановившись в пяти метрах, он, не переводя дыхания, начал уговаривать: Чэнлань, ты торчишь здесь больше десяти дней, неужели забыл, что сегодня банкет в честь дня рождения императрицы? Она души в тебе не чаёт, её столетний юбилей — событие межзвездного масштаба. Если ты внезапно увезешь войска, она будет опечалена. Нельзя ли отправиться завтра или хотя бы вечером?

Му Яо привык — он каждый день присылал ему напоминания, которые Му Ин, скорее всего, даже не читал... Ну, даже если и читал, то всегда игнорировал. Этот человек с детства был предельно равнодушен к окружающим, включая собственных родителей.

Единственное, что его заботило, — это двенадцать старых карт в руках.

Как и ожидалось, Му Ин безразлично убрал пергамент в нагрудный накопитель, даже не удостоив Му Яо взглядом. Он прошел мимо него, ступая на платформу ремонтного робота, и направился к термальным источникам дворца, чтобы смыть одежду, которую носил десять

дней.

Вода принесла облегчение после истощения ментальных сил. От пара родимое пятно на левом плече стало еще заметнее: четыре красные точки на месте клыков выглядели так, словно вот-вот начнут кровоточить...

Му Яо давно привык к этому абсолютному безразличию, которое звалось Му Ином. Он стоял вдалеке у источника, без тени обиды, покорно приказав роботу подготовить одежду принца.

Му Ин не отменил приказ, и флот должен был выйти по расписанию. Му Яо оставалось лишь подключиться к системе управления и со своего уровня доступа спросить: Чэнлань эти десять дней снова расшифровывал карты Земли, оставленные князем Чу тысячу лет назад?

— Да, — ответил центральный компьютер.

Му Яо поднял голову, посмотрев на обсерваторию, которую чинили роботы, — в этот раз расшифровка, похоже, далась особенно «тяжело».

Теоретически, стоя на планете и записывая положение ярких звезд, можно вычислить ее координаты, но вселенная слишком огромна, и вероятность успеха ничтожна. Да и никто в здравом уме не стал бы поднимать такую шумиху ради этого.

Никто, кроме Му Ина.

Но Му Яо не мог назвать его сумасшедшим, потому что...

Му Ин, если не считать его хладнокровия, уже стал легендой империи Дасин и всей галактики. И Му Яо, выросший с ним, знал его глубже других и находил его... пугающим!

Му Яо был выбран императорской семьей в качестве компаньона для Му Ина. В детстве он был довольно любопытным и однажды подсмотрел в личные записи принца, где увидел двенадцать точечных диаграмм. Тогда Му Яо не понимал, что это значит, и не смел спрашивать — даже ребенком Му Ин не был похож на других детей, от него исходила властная аура, заставлявшая подчиняться.

Му Ин обладал непревзойденным интеллектом. В 14 лет он освоил курсы, на которые у других уходили столетия: военное командование, пилотирование звездолетов, управление мехами, информационные и биологические технологии.

После этого Му Ин, следуя правилам империи, пошел на военную службу. С силой, не соответствующей его возрасту, блестящим умом и железной хваткой он одержал бесчисленные победы. Всего за три года службы, прямо под носом у императора, он подчинил себе три лучших из шести имперских армейских групп.

Под испуганными взглядами высших чинов, ожидавших переворота, Му Ин, закончив службу, не проявил интереса к власти. Он обменял свою колоссальную военную мощь лишь на Дворец Сяояо, который когда-то принадлежал князю Чу, а позже стал государственной собственностью.

Когда Му Яо впервые вошел в этот дворец, он понял, что Му Ин здесь впервые. Но принц вел себя так, будто знал всё до мельчайших деталей: он направился напрямик в секретную комнату, отключил бесчисленные ловушки, проигнорировал сокровища и достал только этот набор карт «Двенадцать созвездий Земли».

Му Яо тогда вспомнил те самые диаграммы из детских записей Му Ина.

Как он мог знать о них, будучи ребенком? Как он узнал, что они хранятся в Сицю, и использовал власть, чтобы получить их?

При мысли об этом становилось страшно.

С тех пор Му Яо, который раньше был довольно амбициозным, начал испытывать искренний трепет перед этим таинственным и холодным человеком.

Все эти годы Му Яо следовал за ним в походах... не ради завоеваний, а ради поиска Земли.

Кто бы мог подумать, что второй принц, известный своей безжалостностью, верит, что эти карты — не просто забава князя Чу, а доказательство существования планеты под названием «Земля»? Он сделал поиск ее координат целью всей своей жизни.

Ради этого Му Ин даже не стал бороться за императорский трон. Он создал Второй экспедиционный флот и начал покорять галактику, завоевав славу «звездного бога войны».

Вся вселенная гадала, зачем молодому принцу власть над галактикой. Но обнаружилось, что он часто «стреляет в воздух», обходя важные сектора и захватывая лишь пустынные окраины.

Даже лучшие аналитики Альянса не могли понять его логику.

Никто не догадывался, что «звездный бог войны» делает это не для господства, а лишь для того, чтобы собрать любую информацию, которая поможет найти «Землю».

Он был одержим!

Связь с другим доверенным лицом Му Ина, Вэй Минем, активировалась. Му Яо увидел на экране роскошного и соблазнительного юношу, который, полулежа на мягком кресле в полупрозрачных одеждах, наслаждался массажем ног.

Вэй Минь лениво произнес: Чэнлань снова зафиксировал координаты? Он уже трижды ошибался, надеюсь, в этот раз всё верно. Десятилетиями он тратит силы на захват далеких, отсталых систем, которые бесполезны для империи, а потом бросает их, из-за чего Второй экспедиционный флот подвергается критике. Это так своенравно.

В его голосе слышалась лишь насмешка, беспокойства не было. Флот был создан Му Ином, и он сам его спонсировал — никто не мог ему возразить.

Да и кто в империи посмел бы остановить Му Ина?

Му Яо вздохнул и приказал компьютеру: Дай нам текущие координаты!

Система передала новые данные на чипы Му Яо и Вэй Миня.

<http://bllate.org/book/19844/1953746>